

Нолгода тянется до-судебное расследование по зверскому убийству 29-летнего Славы Пономаренко двумя пьяными молодыми парнями - Владимиром Мельником и Александром Бевзом. Судя по развитию событий, заинтересованные прокурорские и милицейские чины в тесной связке с судмедэкспертами усиленно пытаются «замять» это жестокое убийство. Заручившись поддержкой СМИ, матери убитого парня Наталье Пономаренко таки удалось сдвинуть с мертвой точки это уголовное дело. Если раньше «убийцы» проходили в деле как свидетели, то теперь им предъявлены подозрения в убийстве. До вынесения судебного решения мать требовала заключить их под стражу как социально опасных, но следователь Корабельной милиции Владислав Варламов решил, что его подсудимые будут под домашним арестом. Суд удовлетворил эту просьбу.

Напомним, эта трагедия случилась в пасхальную неделю. В тот день, 25 апреля, Слава Пономаренко вместе с другом Андреем Зродниковым «выставляли магарыч» бригаде. Месяц назад они приступили к работе на новом предприятии и по установившейся традиции «обмывали» первую зарплату. Все было скромно – после дневной смены в пятницу зашли в ближайшее кафе, заказали шашлыки и бутылку водки на четверых. Посидели пару часов, пообщались и разошлись. Слава с Андреем поехали рейсовой маршруткой домой, в Корабельный район. Вышли возле супермаркета «Фуршет», купили там тонизирующий напиток и присели на ближайшую скамейку, продолжая общаться. Время приближалось к 12 ночи.

– Когда мы сидели на скамейке, к нам подошел изрядно выпивший парень с девушкой и попросил угостить его двумя сигаретами. Как оказалось позже, просил для друга, который прошел вперед с девушкой метров десять, – рассказывает Андрей Зродников. – Я дал ему две сигареты, но он вместо благодарности заявил: дай, мол, еще. Слава сидел рядом. Мы вполне безобидно пошутили: надо, дескать, иметь свои. Я засмеялся и сразу же получил увесистым кулаком по голове. От неожиданного удара упал на спину.

Андрей вспоминает, как друг попытался его защитить – словами, культурно. Но у хулигана уже чесались руки, он яростно набросился с кулаками и на Славу.

– Потом подбежал его товарищ и тоже стал драться с нами, – продолжил Андрей. – Я отлучился на несколько минут в соседний магазин, чтобы взять там пиво и из бутылки сделать «розочку» для отпугивания наглицов, но когда вернулся, их уже не было, а Слава лежал на земле неподвижно: кровь текла изо рта и из ушей...

Приехавшая вскоре «скорая» констатировала смерть. Затем приехала милиция.

ЗАТЯМУВШЕ СЯ РАССЛЕДОВАНИЕ

Телефонное право - превыше закона

Как рассказали другие свидетели, которые видели драку и вызывали «скорую помощь», двое ребят били одного, «его друг куда-то убежал». Несмотря на то, что Слава уже лежал на земле, они продолжали его яростно пинать ногами. Свидетели отчетливо слышали истерический крик девушки одного из парней: «Вова, хватит!». Но озверевший Вова, надо полагать, не унимался. Когда Слава уже не подавал признаков жизни, «каратели» успокоились и ретировались куда-то вглубь пятиэтажек. Через пару часов милиция выяснит их личности: 22-летние жители Корабельного района Александр Бевз и Владимир Мельник – известные драчуны этого микрорайона. Они якобы накануне кого-то тоже дерзко избили, но, к счастью, человек остался жив. В милиции этот факт даже не был зафиксирован...

Уже в райотделе дерзкие мальчики сознались и в том, что избивали Андрея и Славу, и в том, что в тот вечер распили две бутылки коньяка. Это зафиксировано в свидетельских показаниях, но блюстители порядка почему-то не сочли нужным признать их подозреваемыми в смерти убитого парня. Возможно, приехавшие в ту ночь в Корабельную милицию их родители сумели убедить следователя в благих намерениях их повзрослевших детей? Ведь недаром же, как заметила Славины друзья, присутствовавшие в ту роковую ночь возле райотдела, мама одного из них названивала по мобильному телефону и просила помочь. Судя по

дальнейшему развитию событий, на том конце провода был очень влиятельный человек. Спустя некоторое время взволнованной мамаше милиционер сообщил: «Да не волнуйтесь вы так, к вечеру вашего Сашеньку отпустят!». И действительно, к 17 часам парней отпустили, опросив как свидетелей.

Сидите дома, мальчики, и ждите суда!

– Заметьте, сына убили в первом часу ночи, но нам милиция почему-то об этом не сообщила, хотя у сына с собой был мобильный телефон и паспорт, – говорит мама убитого парня Наталья Пономаренко. – Уже утром, около 8 часов, мне позвонил один из Славиных друзей и сказал, чтобы я ехала в Корабельный райотдел милиции, мол, Слава попал в драку и там все расскажут. Когда мы с мужем подъехали к райотделу, то увидели там Славиных друзей. Они-то мне и рассказали о ночной трагедии и что Славы уже нет в живых. Не помня себя, я зашла в кабинет к начальнику следственного отдела Ковалю и спросила, что случилось с моим сыном, где он сейчас и почему мне не сообщили о его смерти. Меня поразила реакция главного районного следователя, мол, откуда я знаю, что мой сын погиб, и вообще, возмутился он, «что ваш сын делал в 12 ночи на пятке, я, например, в это время сплю». На мои слова о том, что он взрослый человек, и что с ним был телефон и паспорт, милиционер отчеканил: вещественные доказательства не имеем права использовать. Он также сказал мне, что в результате драки

у моего сына было всего лишь два незначительных телесных повреждения, и он умер якобы потому, что его друг убежал и не оказал ему помощь, не повернул его на бок, так что он захлебнулся кровью. А о том, что его избивали двое незнакомых парней и эти побои оказались смертельными, ни слова.

– Убийцы в деле изначально проходили в качестве свидетелей, – продолжает Наталья Пономаренко, – и только после моих жалоб и третьей судмедэкспертизы им было предъявлено подозрение в убийстве. И что примечательно: я написала заявление следователю милиции Варламову, чтобы Мельника и Бевза до вынесения решения суда заключили под стражу. Разве можно считать социально не опасными людей, которые преднамеренно ищут кровавые развлечения в общественных местах, беспричинно лезут в драку и избивают до смерти? Но следователь решил иначе. Он направил в суд ходатайство о заключении их под домашний арест, причем только «на ночь» – с 21.00 до 7.00. При этом было указано, что домашние арестанты не должны общаться друг с другом и со своими девушками. Но, как известно, они как жили, так и живут со своими барышнями в гражданском браке и друг с другом продолжают общаться, как ни в чем не бывало. Удивляет абсурдность решения следователя и уж слишком очевидная его лояльность к парням, руки которых в крови.

Врагу не пожелать того, что испытывают родители, похоронив своего ребенка, свою кровиночку. Истерзаннные горем и бездушием

правоохранителей, они держатся из последних сил, сквозь боль и слезы упрямо пытаются наказать виновных в смерти их ребенка и, возможно, избежать будущих смертей. Куда только не жаловалась Наталья Александровна: и областным правоохранителям, и столичным, все спускалось на места. Шаблонным текстом сообщалось, что ее жалоба на бездействие районной прокуратуры отправлена для разбирательства в областную прокуратуру. А дальше по тому же шаблону жалобу пересылали для разбирательства... в районную прокуратуру. Вот круг и замыкался, поскольку возникала парадоксальная ситуация – жалоба попадала в руки тем процессуальным прокурорам, на кого мать убитого парня жаловалась.

Ко всему, Наталья Александровна еще борется и с государственными структурами, которые, по ее мнению, совершили подделку документов, повесив на погибшего сына позорное клеймо наркомана. Можно только представить, сколько ей все это стоит нервов и здоровья!

Мертвые сраму не имут

– Когда мы приехали в морг, где находилось тело сына, – вспоминает Наталья Пономаренко, – то нам его показывать отказались: то санитаров нет, то их начальника. Врач-эксперт Гриценко, который вскрывал труп, культурно отказал нам, сообщив, что в данный момент в морге никого нет, и что труп сына нам привезут домой через два дня – в понедельник. Уже тогда мы заподозрили: что-то скрывают. Чуть позже, к вечеру, после моих звонков